Человекоцентричный мир: блажь или реальность?

Евгений Гонтмахер

АННОТАЦИЯ Данная статья посвящена концепции человекоцентризма. Автор анализирует ряд исторических и современных событий, меняющих основы общественной жизни, подчеркивая их влияние на мировые ценности и идеологические конфликты. Акцентируется внимание необходимости перехода к человекоцентричной цивилизации, основанной на гуманистических ценностях, и создании условий для самореализации каждого человека. Автор выделяет глобальные вызовы, такие как миграция, отчуждение элит, изменение климата и развитие искусственного интеллекта, которые требуют нового подхода к социальной и экономической организации. Предлагается реорганизовать общественные и экономические структуры с тем, чтобы важнейшим критерием общественного благополучия стало индивидуальное счастье каждого человека и развитие человеческого потенциала.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА человекоцентризм, человекоцентричное общество, гуманистические принципы, социальные институты, человеческий капитал

DOI 10.22394/2078–838X-2024–1-14–25

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ Гонтмахер Е. Ш. Человекоцентричный мир: блажь или реальность? Образовательная политика, (2024), 1(97), 14–25. DOI:10.22394/2078–838X-2024–1-14–25

Поступила: 03.2024
Принята: 03.2024
Дата публикации: 06.2024

Евгений Шлемович ГОНТМАХЕР

д. э. н., профессор, заведующий кафедрой общественно-социальных институтов и социальной работы Российского государственного социального университета.
(129226, РФ, Москва, ул. Вильгельма Пика, 4, стр. 1. AuthorID: 300275.
E-mail: GontmakherESh@rgsu.net)

Введение

Мир регулярно проходит точки бифуркации, когда меняются основы общественной и даже личной жизни. Начиная с XX века, Россия оказывается на острие глобальных перемен.

Вспомним, например, революционные события 1917 года в России, которые более чем на 70 лет расколола мир на непримиримые идеологические лагеря, довели его до состояния холодной войны, грозящей перейти в горячую ядерную фазу.

Следующая точка бифуркации — 1991 год, когда коммунистическая утопия, давно переродившаяся в свою антигуманистическую противоположность, приказала долго жить. Казалось бы, ценности гуманистического общества получили возможность беспрепятственно распространяться по всем континентам. Однако «конца истории» по Фукуяме не случилось. Мир захлестнули конфликты между носителями принципиально разных ценностей.

Нынешнюю точку бифуркации мир рано или поздно пройдет. С каким результатом? Мы считаем, что гуманистическим основам европейской цивилизации надо дать «второе дыхание», построив на их основе практику всей общественной жизни. Речь идет о развороте развития в сторону человекоцентричной цивилизации, которая должна быть по-настоящему глобальной, включая в себя все разнообразие мира.

В этом смысле остается в прошлом модель «догоняющего развития», когда «передовые» страны выставляли себя образцами для подражания, зачастую делая это «добровольно-принудительно» для всех остальных.

Человекоцентричный мир создается совместным параллельным движением к нему людей из совершенно разных исходных точек. Этот процесс, конечно, неизмеримо сложнее и длиннее, чем «догоняющее» развитие, но только так появляется шанс на успех для всех.

Глобальные вызовы

Переход на новое качество обустройства общества диктуется многочисленными глобальными вызовами, на которые нынешние «западные», «восточные», «южные» и прочие модели не могут дать адекватного ответа, что с каждым днем умножает сумму человеческих страданий и несчастий как в «богатых», так и в «бедных» странах.

МЫ СЧИТАЕМ, ЧТО ГУМАНИСТИЧЕСКИМ ОСНОВАМ ЕВРОПЕЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ НАДО ДАТЬ «ВТОРОЕ ДЫХАНИЕ», ПОСТРОИВ НА ИХ ОСНОВЕ ПРАКТИКУ ВСЕЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Перечислим далее основные из этих вызовов.

Очередное великое переселение народов

Когда-то кочевники несколькими волнами пришли из азиатских глубин в Европу и остались там. Последними по времени были венгры. Потом европейцы и африканцы хлынули в Новый Свет, сформировав вместе с коренными народами нынешнее население обеих Америк.

Сейчас на наших глазах, стыдливо прикрываясь эвфемизмом «миграция», происходит переформатирование этнического и расового состава населения Европы и Северной Америки. Всевозможные заборы, визовые и прочие ограничения меняют лишь скорость процесса, но никак не его результат.

Но политические элиты «глобального Запада» никак не хотят перейти от заградительной к человекоцентричной политике, превыше всего ставящей достоинство личности, а не этническое происхождение или цвет кожи.

Отчуждение правящих элит от общества

И речь тут идет не об авторитарных или тоталитарных системах, где подобное отчуждение является «нормой жизни». Мы наблюдаем растущие масштабы этого явления даже в демократических странах. Ценностные основы человекоцентричного общества все больше подменяются сиюминутными выгодами политической элиты. Это неудовлетворительно сказывается на состоянии экономики и, в конечном счете, размывает массив среднего класса, на котором держится демократический строй. Недаром все громче звучат голоса крайне правых сил, ставящих под сомнение ценность Евросоюза и других интеграционных структур.

Изменение климата

Дело здесь даже не столько в классических признаках экологического неблагополучия — загрязнении воздуха, воды, почвы. У молодежи «коллективного Запада» появилось ощущение, что существует угроза члену человеческой семьи по имени «Матушка-природа». Всерьез заговорили о правах животных и растений. В консервативных кругах, зачастую представленных людьми пожилого возраста, эти настроения считаются чудачеством. Но в силу естественных причин молодежь постепенно вытесняет старшие поколения. А тут еще появляются первые и бесспорные признаки экологических катаклизмов: потепление климата, таяние вечной мерзлоты и ледников, ураганы, наводнения, лесные пожары.

И снова ответ на этот вызов лежит в глубинных, ценностных слоях, а только потом в технологиях.

Искусственный интеллект

Масштаб этого вызова не меньше, чем переход от собирательства и охоты к земледелию, промышленная революция XVIII–XIX века, информатизация XX века. Искусственный интеллект очень скоро войдет во все сферы нашей жизни. Каким может быть фильтр для предотвращения или хотя бы минимизации негативных последствий? Обращение к человеческим ценностям, построение человекоцентричного общества.

Специфические вызовы для России

Перевод промышленности с военных на мирные рельсы. Возвращение участников СВО домой

Рано или поздно активная фаза военных действий закончится прекращением огня, а потом и миром. Что тогда случится с разогнавшейся военной промышленностью? На какое производство придется перестраиваться? Что будет происходить во время этой перестройки с зарплатами и занятостью? Наверняка будут наблюдаться снижение уровня оплаты труда и рост безработицы.

Что касается участников СВО, то службе их доходы намного (в разы!) выше, чем на их гражданских рабочих местах. А что будет потом? «Контрастный душ», усиливающий посттравматический синдром миллионов людей, может взорвать общество.

С этим надо что-то делать — и не только выплатами, но и возможностью для людей раскрывать свой потенциал через качественное образование, которое является обязательным элементом человекоцентричного общества, и обеспечением реальной свободы предпринимательства.

Обострение межрегиональных различий

Стягивание населения в мегаполисы (Москва, Санкт-Петербург, Нижний Новгород, Екатеринбург, Казань, Новосибирск и т. п.) оставляет без молодого населения (а то и без населения вовсе) огромные территории. Это ослабляет потенциал развития Дальнего Востока, Сибири и Урала, огромных сельских территорий нечерноземной зоны.

Снижение качества человеческого капитала

Несмотря на публичные декларации, значение инвестиций в образование, здравоохранение, культуру фактически является второстепенным. Их уровень остается примерно в два раза меньше базы, обеспечивающей хотя бы «поддержание штанов», и сужает возможности для будущего экономического, а значит, и социального развития страны.

Как российские, так и зарубежные старые модели социального развития больше не применимы не только для нашей страны, но и для всего мира. Этот колоссальный организационный вакуум чем-то надо заполнить. Эту роль должно взять на себя человекоцентричное общество.

В чем заключается общественный прогресс?

Не в росте ВВП на душу населения (хотя это важно), не в накопленном материальном богатстве (хотя и это важно). Все это и ему подобное вторично по сравнению с судьбой каждого конкретного человека. Не может быть общественного прогресса без обеспечения возможностей реализации личности каждого, даже самого «последнего» члена общества.

Именно поэтому по всему миру, как в «богатых», так и в «бедных» странах разлито настроение неудовольствия тем, как устроена жизнь. Повсеместно наблюдается слишком большое неравенство всех видов. Слишком много людей даже в «богатых» странах страдает от безнадежности и отсутствия света в конце тоннеля в их индивидуальном существовании. Это создает питательную среду для дешевого популизма, который еще больше обостряет эти неравенства и доводит общество до кипения.

Эта общественная тревожность, несмотря на многослойные наносы пропаганды и массовый страх открыто высказываться, владеет и Россией. Люди не чувствуют почвы под ногами, планируют максимум в пределах нескольких дней и недель: «До следующего года еще дожить надо». Большинство поглощено борьбой за выживание, существованием «от зарплаты до зарплаты». Мы дошли до того, что, согласно данным Росстата, молодые семьи стали снижать потребление основных продуктов питания[1]. В нашей стране с ее в целом небогатым населением это сильно не похоже на увлечение ЗОЖ.

Изменить это трагическое положение нельзя очередными денежными выплатами (да и они скоро закончатся, т. к. в казне остается все меньше денег), еще большим усилением пропаганды, заявляющей, что «черное — это белое» (люди, особенно те, кто помоложе, согласно кивают головой, но прекрасно понимают, что их охмуряют).

Нужно переучредить страну сверху донизу, или, если угодно, снизу доверху, для того чтобы критерием общественного прогресса стала максимизация суммы индивидуального счастья. Это значит, что у каждого должен быть шанс реализовать себя как человека, как личность.

Это и станет путем к человекоцентричному обществу.

НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОГРЕССА БЕЗ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЗМОЖНОСТЕЙ РЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ КАЖДОГО, ДАЖЕ САМОГО «ПОСЛЕДНЕГО» ЧЛЕНА ОБЩЕСТВА

О переустройстве институтов

Необходимо перечислить основные сферы практических действий для изменения общества:

- охрана здоровья;
- образование;
- социальное обеспечение;
- среда обитания;
- жилищный вопрос;
- трудовые отношения.

Охрана здоровья, пожалуй, наиважнейший социальный институт, который должен касаться всех уровней человеческой жизни — от рождения детей до ежедневного ухода за собой. Без нормального состояния организма невозможна самореализация человеческой личности. Именно поэтому формирование системы охраны здоровья должно строиться на принципе «каждому индивиду по потребностям». Это определяет следующие принципы этой системы:

- единственный источник финансирования — государство (консолидированный бюджет). Средства собираются за счет общих налогов. Доля государственных расходов на здравоохранение не может быть ниже 7% ВВП;
- формируется полноценная, построенная на реальных общественных потребностях, этапность системы здравоохранения: профилактика, первичное звено, стационарная помощь, реабилитация и паллиативная помощь.

Система образования строится на принципах вариативности и академической автономии учебных заведений. Доля государственных расходов ВВП на образование не может быть ниже 8% ВВП. При правильном менеджменте это позволит радикально улучшить ситуацию с оплатой труда, нагрузкой и статусом учителей и преподавателей.

Система социального обеспечения строится на базе «сетки социальной безопасности» и предоставляет:

- людям пенсионного возраста, имеющим трудовой стаж не менее 15 лет, — минимальный гарантированный доход на уровне не менее

1 Молодежь в России стала потреблять меньше продуктов питания. (17.08.2023). РБК. https://www.rbc.ru/economics/17/08/2023/64db4db59a794722e23a3627?ysclid=lnancrp5vv993993500.

50% от медианного дохода всего населения страны;

- людям с ограниченными возможностями, наряду с материальной поддержкой, — полный набор необходимых реабилитационных услуг;
- семьям с несовершеннолетними детьми — материальную помощь и, при необходимости, набор льгот и социальных услуг;
- людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, — социальную помощь, позволяющую справиться с проблемой.

Среда обитания для того, чтобы благоприятствовать развитию человека, должна базироваться на гуманистических принципах:

- все решения, касающиеся среды обитания, как на микро-, так и на макроуровне, должны приниматься через гласные, демократические процедуры;
- все решения, касающиеся среды обитания, должны охранять целостность растительного и животного мира, природных и экологических систем.

Каждой семье должна быть доступна одна из возможностей проживания в комфортном жилье:

- доступные для среднеобеспеченных людей ипотечные кредиты;
- массовый сектор доступного среднеобеспеченным людям арендного жилья, прежде всего в крупных городах;
- муниципальное социальное жилье, предоставляемое на длительный срок семьям, находящимся в сложной жизненной ситуации и, прежде всего, в случае хронической малообеспеченности.

Новые формы трудовых отношений (самозанятость, freelance, удаленная и платформенная занятость) приобретают все более широкое распространение, постепенно заменяя собой традиционный наемный труд. Это требует институционального оформления защиты социальных интересов как занятых «на новый манер», так и тех, кто вытесняется с традиционных рабочих мест автоматизацией, роботизацией, применением искусственного интеллекта и другими прорывными технологиями.

Все эти социальные сдвиги по пути к человекоцентричному обществу должны стать целью экономического и политического развития, внешнеполитического позиционирования России.

Принцип включенности

Человекоцентричное общество не может появиться без реализации на практике некоторых инструментов. Одно из них — «включенность», понимаемая как вовлеченность всех социальных групп (за исключением, пожалуй, наиболее маргинализированных) и максимального числа индивидов в деятельность желаемых общественных институтов.

Если ставить задачу роста феномена включенности (что имеет прямое отношение к формированию в обществе атмосферы доверия и раскрытию человеческого потенциала), то можно определить вполне измеримые параметры, которые могут быть достигнуты в долгосрочной перспективе.

Не претендуя на исчерпывающую полноту и точность, хотелось бы предложить некоторые из измеримых целевых параметров «включенности»:

- доля самозанятых и занятых в малом бизнесе, находящихся в легальном поле;
- активность на выборах любого уровня (сейчас уровень явки, очевидно, слишком низок);
- масштаб использования государственных и муниципальных электронных сервисов не только для получения услуг, но и для ознакомления с деятельностью органов власти (пассивный гражданский контроль);
- распространенность участия в работе НКО хотя бы в форме индивидуальной благотворительности.

Что касается элемента включенности, связанного с созданием «сетки социальной безопасности», то здесь необходимо мониторить не только численность традиционных бедных, но и положение социальных групп, представители которых имеют высокие риски упасть на дно. Это:

- семьи с несовершеннолетними детьми;
- дети вне семьи (в т. ч. находящиеся в приемных семьях, под опекой и т. п.);

Табл. 1. Перечень целевых индикаторов, по которым оценивается положение основных групп, находящихся в зоне социального риска (риск «исключенности»). Источник: данные автора.
Fig. 1. List of target indicators used to assess the situation of the main groups at social risk (risk of exclusion). The source: the author's data.

Группа	Целевой параметр
Семьи с несовершеннолетними детьми	Доля семей с несовершеннолетними детьми, находящихся следующих ситуациях, в том числе уже долго: - за чертой бедности, понимаемой как два прожиточных минимума; - в стесненных жилищных условиях (численность комнат и/или кв. метров общей площади жилья на члена семьи).
Дети вне семьи (в т. ч. находящиеся в приемных семьях, под опекой и т. п.)	- доля таких детей в общей численности детского населения; - количество таких детей, совершивших правонарушения в несовершеннолетнем возрасте.
Одинокие пожилые неработающие люди (а также семьи, из них состоящие)	- доля таких людей (семей), живущих ниже «черты бедности»; - доля таких людей (семей), лишенных возможности получать социальную помощь, как на дому, так и в специальных стационарах.
Инвалиды	Доля инвалидов, чье положение обществом оценивается в терминах «исключенности» (нехватка медицинской и социальной помощи, невозможность трудоустройства и получения полноценного образования, враждебность среды обитания и т. п.).
Предприниматели, пытающиеся открыть собственный микро- или малый бизнес	Численность такого рода предпринимателей.
Лица, вышедшие из мест заключения	Доля рецидива среди таких лиц
Мигранты, получившие вид на жительство, а также те из них, кто недавно получил российское гражданство	- численность правонарушений, совершенных такими лицами; - численность межэтнических и межконфессиональных конфликтов, в которых принимали участие эти лица.

- одинокие пожилые неработающие люди (семьи, из них состоящие);
- инвалиды;
- начинающие предприниматели;
- лица, вышедшие из мест заключения;
- мигранты, получившие вид на жительство, а также те из них, кто недавно получил российское гражданство.

Проект перечня целевых индикаторов, по которым оценивается положение каждой из этих групп, приведен в табл. 1.

Все эти и возможные дополнительные индикаторы оцениваются не только через статистику, но и перепроверяются через выборочные обследования (не только социологические, но и с участием представителей НКО и местной общественности в целом).

Отдельно следует наблюдать за изменением численности и состава слоев, которые ведут девиантный образ жизни:
- алко- и наркозависимые;
- бомжи;
- лица с очевидными психиатрическими отклонениями в поведении;
- заключенные;
- профессиональные участники криминального бизнеса.

Все перечисленные выше параметры и результаты мониторинга необходимо ежегодно публиковать в виде государственного доклада, в котором должна содержаться качественная оценка изменения ситуации с включенностью («прогресс», «стабильность», «регресс»), а также список мер в этой сфере, планируемых на среднесрочный период (например, в бюджетной политике, законотворческой деятельности).

Высокий уровень включенности может быть достигнут, как это видно из написанного выше, через усилия не только государства. По большому счету, даже самая тщательно проработанная программа действий обречена на неудачу, если в инициированных ею

процессах будет принимать участие только госаппарат и бюрократия из объединений предпринимателей.

Должны быть активизированы:

- местное самоуправление;
- все формы самоорганизации людей (НКО, неформальные группы, объединения предпринимателей и т. п.).

Это означает, что должны быть созданы институциональные возможности для равноправного (партнерского) взаимодействия между всеми этими стейкхолдерами.

Если говорить о местном самоуправлении, то такого рода возможности могут быть следующими:

- пересмотр нынешних межбюджетных отношений в пользу муниципального уровня с переносом туда и целого ряда социальных обязательств;
- поощрение создания ассоциаций и других форм горизонтального сотрудничества органов местного самоуправления. Передача такого рода структурам прав на участие в подготовке решений региональными органами государственной власти, вплоть до права «вето». На общефедеральном уровне необходимо избежать искусственного выращивания муниципальной «вертикали» в виде создания государством партнера для самого себя, что чревато имитацией и дискредитацией идеи стимулирования феномена включенности. Однако в перспективе формирование такого общефедерального масштаба партнера для государства было бы желательно.

Для «выращивания» реального местного самоуправления нужен тщательный отбор адресов — микрорегионов, где уже имеющееся качество человеческого капитала позволяет это сделать. Спешка и использование унифицированных подходов для всей территории страны, как это не один раз уже происходило, только приводит к формализации процесса и огосударствлению муниципального уровня власти (что и наблюдается в последние годы).

Прежде всего, важно еще раз повторить, что усиление включенности (признанное общественным мнением) можно обеспечить лишь совместными, партнерскими усилиями всех стейкхолдеров. В этом смысле понятие «государственная социальная политика» устарело. Ее суть на протяжении многих десятилетий и советской, и российской истории строилась на отраслевом подходе («образование», «здравоохранение», «социальная защита», «культура»), который неизбежно сводил всю деятельность к дележу бюджетных средств. Отсюда, даже во времена реформ, стремление поставить во главу угла «подушевое финансирование», принцип «деньги следуют за пациентом, учеником и т. п.». Как сейчас уже очевидно, эти технологические попытки рождают у представителей отраслей массу стимулов раздувать масштабы своих финансовых притязаний. Например, системе здравоохранения не нужен здоровый человек — за него ФОМС ничего не заплатит поликлинике и больнице.

На смену должна приходить социальная политика, которая направлена не на благополучие существования тех или иных отраслей, производящих услуги, а на удовлетворение «общественного интереса». Степень благополучия здесь измеряется продвижением к перечисленным выше целевым параметрам.

Рассмотрим желательные, с точки зрения реализации принципа включенности, изменения конкретных общественных и социальных институтов.

Трансформация институтов

Муниципалитет как главная форма организации текущей жизни

По мере выявления микрорегионов, где можно создавать настоящее, находящееся вне системы органов государственной власти, местное самоуправление, надо решать проблему передачи им полномочий вместе с соответствующими источниками доходов.

Очевидно, что эти полномочия должны носить, прежде всего, социальный характер и быть связанными с организацией жизни местного населения. Некоторые из них формально и сейчас принадлежат

муниципалитетам, например, школьное образование и благоустройство территории, но их реализация фактически невозможна без дотаций и субсидий из регионального (а значит, государственного) бюджета.

В качестве желаемого базового набора полномочий работающего местного самоуправления можно рассматривать:

- дошкольное и школьное образование;
- внешкольную деятельность в пользу детей;
- большинство видов адресной социальной помощи;
- охрану общественного порядка;
- налоговое и инфраструктурное взаимодействие с бизнесом;
- первичную медико-санитарную помощь;
- обустройство территории (формирование среды обитания);
- поддержание инфраструктуры местного значения;
- содействие в организации досуга и культурной деятельности.

Необходимо стремиться к тому, чтобы именно на местном уровне решались практически все вопросы организации текущей жизни населения. Для разрешения конфликтных ситуаций должен использоваться суд. Только тогда у людей начинает формироваться реальное чувство включенности, которое затем, при благоприятном сценарии, распространяется на региональный и общефедеральный уровни.

Адресная социальная помощь

Как уже сказано выше, нынешний уровень организации социальной защиты населения, в преобладающей своей части не обеспечивает эффекта включенности. Это связано с несколькими факторами:

- неточность критериев отбора тех групп населения, которые нуждаются в социальной помощи со стороны государства;
- нехватка механизмов доведения этой помощи до тех, кто в ней реально нуждается (принцип «адресности»);
- отсутствие институционального взаимодействия между государством и самоорганизующимися группами граждан (в частности, НКО), которые также пытаются действовать в этой сфере.

Предложенный выше перевод полномочий по оказанию адресной социальной помощи на муниципальный уровень не означает, что это касается всех ее нынешних видов. Отдельно стоит проблема поддержки инвалидов, о которой пойдет речь ниже.

НУЖНО ПЕРЕУЧРЕДИТЬ СТРАНУ СВЕРХУ ДОНИЗУ, ИЛИ, ЕСЛИ УГОДНО, СНИЗУ ДОВЕРХУ, ДЛЯ ТОГО ЧТОБЫ КРИТЕРИЕМ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОГРЕССА СТАЛА МАКСИМИЗАЦИЯ СУММЫ ИНДИВИДУАЛЬНОГО СЧАСТЬЯ

На муниципальном уровне должны, в конечном счете, оказываться следующие виды социальной помощи:

- выплата пособий по нуждаемости (в том числе и в рамках «социального контракта»);
- предоставление льгот по оплате жилищно-коммунальных услуг и проезду на общественном транспорте;
- обеспечение социальным жильем;
- оказание целевой натуральной помощи, например, продуктовыми карточками, бесплатной одеждой, обувью и т. п.;
- оказание психологических и консультационных услуг семьям и индивидам;
- организация стационарной и на дому помощи одиноким пожилым людям (семьям, из них состоящих).

Практически все эти виды социальной помощи могут предоставляться адресным способом в связи с возможностью непосредственного и постоянного контакта между местными властями, общественностью и потенциальными получателями такой помощи. В качестве критериев оказания помощи могут, в частности, использоваться:

- хроническая нехватка текущих доходов;

- невозможность оплатить минимально допустимые (с точки зрения местного сообщества) дополнительные социальные услуги, например, в школе;
- стесненность жилищных условий.

Этот список является открытым, т. к. в каждом конкретном жизненном случае семейное неблагополучие (признанное местным сообществом) может быть связано с самыми разными обстоятельствами.

Важно отметить, что муниципалитет в сфере адресной социальной помощи должен работать только с теми индивидами (семьями), которые попали в зону неблагополучия, угрожающего соблюдению принципа включенности. А что же делать с двумя другими группами, получающими социальную помощь в связи с а) заслугами (ветераны труда, чернобыльцы и т. д.) и б) служебным положением (судьи, прокуроры и т. д.)?

Если говорить о первой группе, то в долгосрочной перспективе ее численность должна снизиться за счет прекращения включения с определенной даты в нее новых получателей. На федеральном уровне это реализуется через соответствующие поправки в законодательство. В регионах ситуация может быть разнообразнее и по времени, и по формам действий. Но в любом случае федеральные власти, пользуясь системой межбюджетных отношений, не должны допускать ситуации, когда в регионах продолжается пополнение численности льготников в связи их заслугами.

Что касается ветеранов боевых действий и других бывших военнослужащих, которые имеют заслуги перед страной, то финансирование льгот для них должно быть отнесено к бюджету Министерства обороны и других соответствующих государственных органов.

Такая же схема должна быть применена и к льготам в связи со служебным положением. При этом их сохранение или отмена должны стать предметом отдельного рассмотрения как на уровне каждого конкретного института (суд, прокуратура и т. д.), так, в конечном счете, в Федеральном Собрании.

Инвалиды

Положение людей с ограниченными возможностями — один из самых важных элементов феномена «включенности». Тем более что это самая многочисленная группа, получающая социальную помощь в России — почти 10% населения.

Несмотря на некоторые улучшения, произошедшие за последние 10–15 лет, в целом положение названной выше группы не соответствует понятию «включенности». Особенно это заметно в сферах образования и занятости, хотя существуют и серьезные проблемы с медицинским обслуживанием. Прогресс по всем этим направлениям может пополнить российский человеческий капитал и, что не менее важно, помочь сформировать атмосферу доверия, гуманизировать российское общество.

В этом смысле было бы ошибочным ставить вопрос о переводе многочисленных «инвалидных» выплат, льгот, натуральных выдач (например, технических средств реабилитации) на принцип нуждаемости по текущим доходам. В подавляющем большинстве развитых стран такой подход не практикуется, исходя из господствующего представления о том, что даже если инвалид проживает в материально обеспеченной семье, то все равно — без помощи со стороны общества этого недостаточно для обеспечения его включенности в социальную и экономическую жизнь. Однако при этом также используется принцип адресности, который в России представлен в виде «индивидуальной программы реабилитации и абилитации» (ИПРА) каждого человека, получившего статус инвалида. В этой программе прописываются все необходимые меры по компенсации ограничений жизнедеятельности инвалида.

Но, как известно из российской практики, ИПРА часто носят формальный характер и столь же часто неполны с точки зрения необходимости. Это связано и с бюджетными ограничениями.

Если говорить о необходимых изменениях, то было бы упрощением все сводить только к прямому увеличению государственного

финансирования ИПРА. В перспективе необходимо, в частности:

- интенсифицировать усилия по мониторингу за состоянием беременных женщин и, при необходимости, корректировать дородовое развитие ребенка;
- в рамках реформы здравоохранения значимо повысить выявляемость хронических заболеваний на ранних стадиях, когда сохраняется возможность полного излечения;
- стимулировать здоровый образ жизни, например, через предоставление льгот по оплате взносов в систему обязательного социального страхования тем работникам, в результате диспансеризации признанными здоровыми;
- стимулировать создание рабочих мест для инвалидов при помощи предоставления значимых льгот для работодателей, а также образовательных организаций системы профессионального образования;
- передать полномочия по установлению льгот по оплате жилищно-коммунальных услуг и поездок на общественном транспорте местному самоуправлению.

СОЦИАЛЬНЫЕ СДВИГИ ПО ПУТИ К ЧЕЛОВЕКОЦЕНТРИЧНОМУ ОБЩЕСТВУ ДОЛЖНЫ СТАТЬ ЦЕЛЬЮ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ, ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ РОССИИ

Здравоохранение

С точки зрения обеспечения включенности, ситуация в здравоохранении имеет очень важное значение. Сейчас в общественном мнении вызревает недовольство положением дел там, несмотря на уверения Минздрава о том, что все идет «в правильном направлении». Дело даже не в статистике смертности и продолжительности жизни, где еще некоторое время будут сохраняться положительные, но постепенно угасающие тренды. Просто эта сфера крайне резонансна. Любой получивший огласку случай разгильдяйства и неисполнения своих прямых обязательств врачом или медицинским коллективом в целом, тем более повлекшим тяжелые последствия, вызывает бурную общественную реакцию. Это тем более вероятно на фоне снижения бюджетного финансирования многих элементов здравоохранения и неуклюже проводящейся «оптимизации» сети медицинских учреждений.

С точки зрения обеспечения «включенности» и «доверия», стоит, наконец, закончить работу по четкому разделению «бесплатности» и «платности» в нашей государственной медицине. Исчерпывающие списки услуг здравоохранения, которые предоставляются бесплатно, должны быть доступны на всех возможных электронных и прочих ресурсах. В дополнение к этому при переносе первичной медико-санитарной помощи на уровень местного самоуправления необходимо запретить предоставлять муниципальным учреждениям здравоохранения любые платные услуги. Эти услуги могут оказывать поликлиники и больницы регионального и федерального подчинения, не занимающиеся первичным приемом населения.

Для оценки качества работы каждого конкретного врача и медицинского учреждения в целом можно было бы попробовать начать внедрение методики т. н. «социального рейтинга». Это сумма оценок пользователей (получателей услуг) в социальных сетях и на муниципальных и государственных сайтах, на которых вводятся соответствующие опции.

Что касается дискуссии об оптимальной модели организации медицинской помощи в России, то здесь надо адекватно понимать исходные условия, в которых мы находимся:

- плохое (даже по сравнению со странами с таким же уровнем ВВП на душу населения) состояние здоровья населения;

- исторические (советские) традиции всеобщности и бесплатности медицинского обслуживания, прочно засевших в общественном сознании;

- слишком низкий уровень заработных плат на российском рынке труда, отчисления от которых и являются основным источником финансирования государственного и муниципального здравоохранения, в сопоставлении с реальным общественным запросом на его услуги (отсылаю к пункту о плохом состоянии здоровья);

- имитация страховых механизмов в нынешней системе ОМС, что неудивительно в условиях невозможности оплаты услуг учреждений здравоохранения по полному тарифу (см. предыдущий пункт о хронической нехватке ресурсов, которые поступают в эту сферу).

Имеет смысл силами государства провести масштабную работу по выявлению общественного запроса на услуги здравоохранения. Это должно выразиться в четких и достоверных оценках состояния здоровья населения, которых сейчас нет. Все ограничивается только статистикой обращаемости в медицинские учреждения, что, очевидно, серьезно занижает масштаб реальных проблем.

На базе полученных результатов необходимо разработать и начать реализацию нескольких приоритетных программ по важнейшим и наиболее запущенным заболеваниям, финансируемым государством напрямую, без привлечения частных страховых компаний. Причем объем ресурсов по этим программам должен соотноситься с целевыми параметрами по снижению уровня заболеваемости по каждой из выделенных нозологий. Для подготовки этих программ, а затем и мониторинга их реализации, нужно создать специальный совет при правительстве, включающий в себя крупнейших экспертов и представителей НКО, имеющих отношение к этой тематике.

Вывод

Представленные выше примеры создания реально работающего института включенности, конечно, не исчерпывают все проблемное поле, которое может быть предметом дальнейшего анализа. В частности, в таких сферах, как:

- отношение государства и общества к российским этническим и конфессиональным меньшинствам, мигрантам;
- культурная политика;
- формирование среды обитания.

Отдельная тема связана с включенностью совокупного российского человека в глобальные процессы, взаимодействием нескольких его идентичностей (местной, региональной, этническо-конфессиональной, общенациональной) с окружающим Россию миром.

Но то, что описано выше, вполне укладывается через формирование работающего феномена «включенности» в фундамент будущего и неизбежного человекоцентричного общества.

Anthropocentric world: delusion or reality?

Evgeny Sh. GONTMAKHER,
Ph.D., Professor, Head of the Department of Social and Social Work Institutions at the Russian State Social University. 4, 1 Bld., Vilgelma Pika Str.,129226, Moscow, Russian Federation.
AuthorID: 300275. E-mail: GontmakherESh@rgsu.net

ABSTRACT This article is devoted to the concept of anthropocentrism. The author analyzes a series of historical and contemporary events that are changing the foundations of social life, emphasizing their impact on global values and ideological conflicts. The article highlights the necessity of transitioning to an anthropocentric civilization, based on humanistic values and creating conditions for each individual's self-realization. The author identifies global challenges such as migration, elite alienation, climate change, and the development of artificial intelligence, which require a new approach to social and economic organization. It is proposed to re-establish social and economic structures so that the most important criterion of social well-being becomes the individual happiness of each person and the development of human potential.

KEY WORDS Anthropocentrism, Humanistic principles, Social institutions, Anthropocentric society, Human Capital

THE CITATION REFERENCE Gontmakher E. Sh. Anthropocentric world: delusion or reality? The Educational Policy Journal, (2024), 1(97), 14–25. DOI:10.22394/2078–838X-2024–1-14–25

Received: 03.2024
Accepted: 03.2024
Date of publication: 06.2024

This is an open access article distributed under the terms of the Attribution-NonCommercial-NoDerivatives 4.0 (CC BY-NC-ND 4.0).